

18+

ДМИТРИЙ КАШКАНОВ

Самый дорогой бриллиант на Земле

МОЖНО ЛИ ПЕРЕКУПИТЬ ОСТРОВ
МАНХЭТТЕН В XXI ВЕКЕ?

Дмитрий Кашканов

**Самый дорогой
бриллиант на земле**

«Издательские решения»

Кашканов Д.

Самый дорогой бриллиант на земле / Д. Кашканов —
«Издательские решения»,

Можно ли в наши дни купить остров Манхэттен? С одной стороны — кажется, что это совершенно нереально, стоимость, скорее всего, будет фантастическая. С другой — нашелся индивид, который умудрился это сделать. Как ему удалось? — спросите Вы. Увы, в двух словах, рад бы, но не отвечу. В книге Вас ждут погони, дворцовые интриги, битва величайших интеллектов, подарки судьбы и прочие неожиданные повороты. И все это сдобрено изрядной долей юмора. Все совпадения с реальными людьми и событиями случайны.

Содержание

Пролог	6
Глава первая	8
Глава вторая	13
Глава третья	15
Глава четвертая	22
Глава пятая	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Самый дорогой бриллиант на земле

Дмитрий Кашканов

© Дмитрий Кашканов, 2026

ISBN 978-5-0070-9872-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Весь мир вот уже несколько дней был взбудоражен сенсационной новостью. Телекомпании нещадно ломали свои сетки вещания, чтобы сообщить все новые и новые подробности. Газеты отводили первые полосы для выступления маститых ученых. Радиостанции яростно конкурировали между собой за любую возможность раздобыть и представить мнения лучших умов планеты. Ведущие эксперты охотно делились авторитетными и, само собой разумеется, единственно верными мнениями, а проныры-журналисты то и дело сообщали невероятные подробности случившегося. Невероятная паника царила на мировых биржах. Торги то и дело останавливались во избежание непредсказуемых последствий. Весь мир жужжал, точно встревоженный улей.

Нет! В космических глубинах не была обнаружена комета, угрожающая человечеству, нигде в мире не началось извержение супервулкана, континенты не охватила новая пандемия... Тем не менее случилось нечто совершенно невероятное. Практически невозможное. По планете пронесся слух, что некто собирается приобрести у Соединенных Штатов остров Манхэттен. И не за 60 гульденов, которые когда-то были уплачены Петером Минуитом местным индейцам, а за полновесные 900 миллиардов долларов. Мало того, в придачу были обещаны еще 200 миллиардов за все небоскребы и прочие строения, которые находятся на острове.

Кто был загадочным покупателем? Ответа на этот вопрос пока не знал никто. То и дело находился какой-нибудь журналист, который ухал в прессу сенсационное заявление, упоминая в качестве плательщика ту или иную могущественную международную корпорацию. Однако буквально сразу же выяснялось, что это ни что иное, как очередная газетная утка. Никто в те дни не мог назвать ни одну компанию, располагающую достаточными свободными капиталами. Когда паника в мире бизнеса достигла апогея, жиру в огонь подлила утечка информации, согласно которой таинственным покупателем был всего лишь один человек. Совершенно частное, внешне ничем не примечательное лицо, несметные богатства которого никогда ранее не упоминались в международных рейтингах мультимиллиардеров.

Никто не знал подробностей. Одна безумная догадка сменялась другой. Воротили бизнеса в экстазе рвали волосы на головах, понимая свое полное ничтожество по сравнению с таинственной личностью, готовой повернуть сделку века. Мир просто сошел с ума, ожидая оглашения подробностей невероятной финансовой операции.

Очередь на посадку двигалась ужасно медленно. Сотрудники международного аэропорта как будто нарочно тянули время. Они часто отлучались со своего места, говорили вполголоса, точно из последних сил; вяло протягивали руки, принимая документы у очередного отбывающего. Очередь не возмущалась. Похоже, здесь все это было в порядке вещей.

Опытные пассажиры, чтобы не терять время даром, занимались своими делами. Кто-то достал свой походный бутерброд и так же вяло жевал его, запивая каким-то напитком прямо из горлышка бутылки. Другой читал книгу. Третий разговаривал по телефону, четвертый просто спал, замысловато скрючившись на багажной тележке. Они знали, что самолет все равно не улетит, пока последний пассажир не ступит на борт. Неважно на какое время придется отложить вылет. Задержки в несколько часов здесь были вполне обычным делом.

И только одного человека в очереди данная ситуация бесила до невероятности. Внешне он старался не выдавать своего волнения, хотя внимательный наблюдатель сразу мог бы понять, что с этим пассажиром явно что-то не так. При всей напускной беспечности, он то и дело боязливо озирался по сторонам, вздрагивал от каждого громкого звука, то и дело ежился, будто от озноба.

Артему было о чем волноваться. Пока все шло очень хорошо, но в любую минуту в зале могла появиться стража короля. И если от простых стражников можно было бы откупиться, сунув им несколько мелких драгоценных камушков, то встреча с Питангой — Начальником Королевской Тайной Службы — не сулила ничего хорошего.

Питанга был огромным гориллоподобным человеком с эбонитово-черной кожей и такой внушительной нижней челюстью, которая привела бы в содрогание самого отъявленного людоеда-убийцу.

Еще во время самой первой встречи во дворце короля Артем подумал, что человек с такой пастью запросто сможет откусить кусок от целого арбуза, причем так же легко и обыденно, как мы с вами надкусываем яблоко. Таких людей обычно предпочитают видеть среди друзей, нежели оказаться их врагами. Кто бы мог подумать, что придет день, когда этот здоровенный громила получит приказ короля изловить Артема и доставить его во дворец для исполнения высшего государственного приговора.

И вот теперь, когда до успешного побега осталась всего лишь эта чертова очередь на посадку в самолет, попасться в лапы Начальнику Тайной Службы было бы до ужаса обидно. Артем, вспомнил нечеловеческие условия тюрьмы, вероломство короля, несколько раз передернулся и начал еще активнее ожидать посадки, с трудом натянув на себя личину полного безразличия...

Глава первая

в которой жизнь Артема дала глубокую трещину

Среди обывателей существует мнение, что все большое непременно начинается с чего-то малого, почти незаметного. Например, чтобы построить целый дом надо вначале положить первый маленький кирпич. Чтобы забраться на вершину Эвереста, надо сделать первый шаг в нужном направлении.

У Артема все оказалось гораздо проще и как-то до обидного прозаичнее. Мысленно он снова и снова возвращался к далекому злополучному дню, когда началась вся эта история. Тогда вопреки здравому рассудку практически культурного человека в порыве нахлынувшего гнева он все же плюнул на стекло. Да и как было не плюнуть, когда вся жизнь буквально трещала по швам. Или летела под откос. Это уж как вам нравится.

За окном тогда грустно дождал серый осенний вечер. Листва с деревьев давно облетела и голые ветки удрученно мокли уже вторые сутки подряд. Серая стена соседнего дома с уродливыми старыми рамами окон и захламленными балконами вызывала уныние. Серая осенняя туча, бесконечно волочившая свое рваное брюхо прямо по крышам серых пятиэтажных домов, именуемых в простонародье хрущевками, навевала чувство какой-то тягучей безысходности. Ряд мокнувших на стоянке дешевых машин, тоже как на подбор серых. Стая серых собак, лениво роющихся в мусорных бачках...

От такой безотрадной серости обычно хочется или как следует напиться или плюнуть прямо на оконное стекло. Выпивки дома не оказалось, поэтому случилось то, что и должно было случиться. Если бы Артем знал, к чему приведет его импульс, возможно, он предпочел бы все же сбегать в магазин за поллитровкой и как следует напиться.

Нельзя сказать, чтобы наш герой был каким-то там трамвайным хамом или разнузданным хулиганом, просто вся его сущность в тот вечер восстала против невероятной свиньи, которую в очередной раз преподнесла ему судьба. Мир вокруг сделался тоскливым и мрачным. И все указывало на то, что так теперь будет всегда.

Отвернувшись от окна, Артем обратил свой взгляд в комнату, но и тут картина не прибавила оптимизма. Беспорядочно наваленные коробки, мешки и баулы с одеждой образовали посреди помещения огромную, почти до потолка, кучу. Чтобы пройти мимо нее к окну и обратно к двери, приходилось протискиваться вдоль стены, каждый раз рискуя вызвать оползень. Предстояло все это разобрать и разложить по старым скрипучим хозяйским шкафам.

Арендванная однушка на окраине города, лишь самые необходимые вещи и ощущение полной опустошенности — вот все, что осталось от некогда беззаботной и роскошной жизни блистательного плебоя и настоящего гедониста.

Подумать только! Еще совсем недавно — летом — все было ослепительно хорошо. Жизнь казалась нескончаемой чередой удовольствий и головокружительных впечатлений. Были тут и светские рауты, которые Артем частенько устраивал в своей загородной резиденции. И захватывающие путешествия, полные ярких приключений. И прогулки на собственной яхте по рекам и заливам. И просто спокойные ужины на веранде, когда, устав от бурления

крикливой жизни, можно было отпустить прислугу и просто посидеть в тишине окружающего соснового леса. И порадоваться тому, что удача улыбнулась именно ему — простому программисту, превратив его в обладателя множества превосходных вещей, о которых раньше и мечтать было нельзя.

Впрочем, Артем до сих пор так и не понимал до конца, откуда на него свалилось все это невероятное богатство. По слухам, он спас жизни многих пассажиров самолета и сам самолет от неминуемой катастрофы. Более того, так уж получилось, что заодно были спасены карьеры нескольких важных людей, из-за халатности которых стала возможной та самая катастрофа. Именно они отблагодарили Артема по-царски: подарили виллу в собственном сосновом лесу, яхту, шикарные автомобили и прочие совершенно необходимые в жизни состоятельного человека вещи, не говоря уже о деньгах.

Сам Артем всего этого не помнил, поскольку в течение всего судьбоносного полета находился в кромешно пьяном состоянии. Не подумайте только, что он был каким-то горьким выпивохой. Совсем нет. Так уж сложились обстоятельства. Совершив все свои подвиги, пребывая в полубессознательном забытии, Артем долго не мог поверить в то, к каким восхитительным результатам привела его последняя командировка. Лишь со временем он начал привыкать к окружающей его роскоши, научился прикрикивать на прислугу, осмелился притронуться к дорогим автомобилям в гараже, ступить на борт собственной яхты и приказать капитану поднять якорь.

Но к хорошему, как известно, привыкаешь очень быстро. Вскоре Артем уже вовсю царил в своей вотчине, вошел в круг избранных — таких же состоятельных людей, каким он сделался по воле случая. Соседи и новые друзья оказались людьми нелюбопытными и не докучали вопросами, откуда у Артема вдруг взялось такое богатство. Подобное поведение здесь считалось неприличным. Напротив, они приложили усилия, чтобы столь важный и успешный человек поскорее освоился в новой роли, вошел в их круг, приглашали на званные ужины, всевозможные семинары для состоятельных людей и прочие закрытые мероприятия, на которые никогда не попадают простые смертные.

Артем, что называется, вошел во вкус и через какое-то время уже со смехом вспоминал бывшее существование в своей обычной городской квартирке. Он и тогда был достаточно обеспеченным человеком в силу своего незаурядного таланта. Будучи разработчиком сложнейших интернет решений, он получал неплохие гонорары, но с точки зрения сегодняшнего положения, те деньги можно было считать сущими крохами, достаточными лишь для того, чтобы выбраться из нищеты и опасливо надеяться, что поток заказов со временем не иссякнет.

Однако пословицу «ничто в мире не вечно», похоже, придумали не на ровном месте. Первый тревожный звоночек прозвучал в конце лета. Тогда по почте он получил увесистый конверт, в котором были квитанции от налоговой инспекции. Выяснилось, что за все имеющееся великолепие необходимо платить. Сумма налогов была не то, чтобы чрезмерная, но тогда Артем отнесся к своей обязанности несколько легкомысленно. Он просто сунул конверт в один из своих многочисленных шкафов и почти сразу же забыл о нем. Да и как можно думать о каких-то квитанциях, когда находишься в преддверии кругосветного путешествия премиум класса, которое он задумал, чтобы как-то разнообразить свой досуг.

Когда принесли второй конверт с последними строгими предупреждениями, Артем находился где-то в Антананариву — столице Мадагаскара — и вовсю наслаждался пляжным отды-

хом в тропическом раю. По возвращении из кругосветки тоже нашлись неотложные дела. Накопились приглашения на приемы, были анонсированы визиты, пикники, словом, человек, что называется, совершенно закрутился. Сами понимаете, с кем не бывает.

К тому же штатный юрист сообщил, что по каким-то одному ему известным причинам, все эти бумаги можно просто игнорировать. Он, мол, решит все дела, а Артем может продолжать спокойно наслаждаться жизнью, чем наш герой благополучно и занимался.

Его даже не обеспокоил визит двух строгих служащих налоговой инспекции, что случился в один из солнечных осенних дней. Подъехав к воротам, те сначала имели длительные переговоры с охраной. Инспекторы были проинформированы, что в настоящий момент хозяин именина отдыхает после обеда и прерывать этот благопристойный ритуал нельзя ни при каких обстоятельствах.

Инспекторы уехали, но на следующий день явились снова. Артем в это время был действительно занят важным делом. Он покупал на интернет-аукционе подарок на день рождения своему старшему брату, живо представляя, как ошарашит его превосходной уникальной картиной кисти самого Да-Винчи. Инспекторы потребовали, чтобы хозяин немедленно вышел к ним для важного разговора.

Именно это слово «немедленно» взбесило Артема больше всего.

Какая наглость! — подумал он. — Мало того, что они взяли моду таскаться сюда когда им вздумается, так я, видите ли, должен немедленно бросить все свои дела и вприпрыжку бежать к воротам, чтобы выслушивать разные глупости! Может быть, их еще в дом пригласить и угостить кофе?!

Распалив себя до состояния, которое можно было бы охарактеризовать выражением «дикий вепрь», Артем велел охране немедленно вышвырнуть назойливых гостей и спустить с цепи им вдогонку пару добрых ротвейлеров. Отдав приказ, хозяин распорядился налить себе бокал свежавыжатого гранатового сока и вышел на балкон, чтобы полюбоваться видом.

С высоты третьего этажа он с удовольствием наблюдал в бинокль, как инспекторы со всех ног улепетывают по лесной аллее, оглашая окрестности пронзительным визгом. Вслед за ними неслись два огромных черных кобеля, иногда хватая убегающих за пятки для придания их движению большего динамизма. Артем специально держал псов по совету соседей, чтобы отпугивать непрошенных гостей.

Вы же понимаете, когда человек всерьез становится на ноги, он сразу попадает в фокус внимания разных личностей или даже целых организаций, которые проповедуют уже весьма устаревший, но все еще действующий лозунг «амеба велела делиться». Помимо всяких криминальных элементов к богатым гражданам часто обращаются представители всяких благотворительных фондов, авторы невероятных стартапов и прочие подобные индивиды. Они почему-то считают, что если у кого-то имеется некоторое количество денег, то от него совсем не убудет, если он отсыплет им от своих богатств самую малость, миллиончика два-три.

Один из жителей поселка, довольно состоятельный владелец сети ресторанов, однажды дал слабину и согласился спонсировать проект по переселению пингвинов из Антарктиды в Арктику. После выписки первого чека на два миллиона рублей, он больше никогда не видел

авторов проекта. Зато буквально на следующий день у ворот его виллы выстроилась целая очередь заявителей, которые пришли представить ему свои проекты в надежде тоже получить кругленькие суммы. Именно тогда по совету соседей тот человек спустил на надоедливых просителей несколько голодных псов, которых он держал совсем не для агрессии, а, как говорится, для души. Так что наличие собственной псарни в каждом домовладении элитного поселка стало после того случая совершенно необходимой.

Вот и сейчас Артем очень порадовался тому, что в свое время купил себе несколько превосходных псин. Насладившись видом, Артем решил, что больше ему на балконе делать нечего, и вернулся в залу, чтобы продолжить прерванное занятие.

Каково же было его удивление, когда на следующий день к нему в резиденцию пожаловал целый отряд хорошо подготовленных людей в форме. Бесцеремонно скрутив охрану, они прошли к дому, который зачем-то окружили, направив на окна дула своих пистолетов. Почуввав неладное, Артем сначала пытался вести себя нарочито высокомерно и заносчиво, апеллируя к правам собственности и говоря что-то о незаконности вторжения на частную территорию.

Помимо прочего он заверял, что позаботится о том, чтобы все нападающие были упрятаны в соответствующие учреждения далеко и надолго. В результате этим же вечером он предстал перед судом и был неприятно удивлен тем обстоятельством, что, несмотря на обилие денежных знаков, которыми он имел удовольствие располагать, соблюдение законодательства все еще является для него обязательным.

Опустим все юридические перипетии, через которые пришлось продираться главному герою. Все это было долго, нудно и в целом не очень интересно. Всегда важен именно результат, а он получился совершенно безрадостным. По сумме всех накопившихся исков необходимо было заплатить такую сумму, что Артем, увидев «квитанцию», впал в продолжительную прострацию.

Последующие несколько месяцев шла бойкая торговля имуществом. Распродав почти все, Артем с трудом покрыл все издержки, уплатил штрафы и пени, внес налоги и совершил остальные предписанные платежи.

Как ни печально, но на оставшиеся деньги удалось снять лишь небольшую однокомнатную квартиру на самой окраине города и перевезти туда все самое необходимое, оставшееся от прежней роскошной жизни. Теперь, глядя на итоги канувших в лету бурных времен, Артем вынужден был горестно согласиться с известной пословицей, которая формируется всего двумя емкими словами: «все пройдет».

Смириться с тем, что все хорошее действительно прошло и впереди ждет лишь эта убогая серость, было совершенно невозможно. Он повернулся и снова в сердцах плюнул на эту серость за окном. Плюнул как следует, не стеснясь и не сдерживаясь. Все, что он видел и слышал вокруг, было ему глубоко противно. Начиная от стука в соседской квартире, где шел ремонт, до новостей по радио, что лились нескончаемым потоком какой-то несусветной ереси.

То, видите ли, делегация из африканских стран посетила регион для налаживания деловых связей, то губернатор навестил какой-то детский садик, то предостережение для жителей, что, мол, из передвижного зоопарка сбежала горилла и бродит где-то в городе... Слушать все это было выше любых сил. Артем подошел к радиоприемнику и выдернул его из розетки. В

комнате повисла тишина, нарушаемая лишь стуком капель дождя о подоконник и доносящимися воплями строителей из-за стены. Жизнь, без сомнения, дала безнадежную трещину.

Глава вторая

в которой в Артеме просыпаются звериные инстинкты

Тем не менее, долгое уныние никогда не было свойственно нашему герою. Уже через полчаса, когда на улице окончательно стемнело и зажегся единственный работающий во дворе фонарь, Артем решил привести свое жалкое жилище хотя бы в относительный порядок. В первую очередь он решил привести в надлежащий вид забрызганное оконное стекло. Вооружившись бумажной салфеткой, он ликвидировал последствия своего уныния и отправился в кухню, чтобы выбросить салфетку в мусорное ведро. А поскольку последнее обнаружилось полным до краев, Артем решил прямо сейчас, не откладывая дело в долгий ящик, сходить на улицу и выбросить мусор. В его новом старом доме, увы, не было мусоропровода.

Накинув курточку-дождевичку, Артем вышел из подъезда и зашагал в дальний темный угол двора, где стояли мусорные баки. Но уже на полпути его вдруг охватило какое-то странное беспокойство. Несмотря на то, что все мы давно считаемся цивилизованными людьми, где-то в самых таинственных глубинах нашего подсознания все еще живут замершие звериные инстинкты. Именно они иногда называются интуицией и предупреждают об опасности ситуации, когда внешне все как будто бы выглядит вполне спокойно.

Обычно инстинкты дремлют где-то очень глубоко, но в нужный момент, словно сигнализация, внезапно проявляют себя и человек замирает на месте, буквально в одном шаге от незримой черты, за которой таится невидимая угроза. Похоже, сейчас был именно такой случай. Внезапный страх перед неведомым на мгновение сковал движения Артема. Там в темноте среди мусорных бачков явно что-то было. Большое и живое, сопящее и слегка подвывающее.

Вдруг вспомнилось сообщение по радио о сбежавшей из зоопарка обезьяне. Без сомнения, это была она. Будь на месте Артема кто-то другой, он несомненно бросил бы ведро и понесся наутек, оглашая двор протяжным воем. Да и Артем в первый момент собирался поступить так же. Но какая-то неведомая сила, скорее всего, само провидение, увлекла его вперед и остановила в аккурат напротив баков.

Взглянув в проем между ними, Артем окоченел от ужаса. Прямо на него смотрели два огромных глаза с удивительно яркими белками. Больше не было видно ровным счетом ничего, но и этого пронзительного взгляда было более чем достаточно. Оторопевший Артем не в силах был сделать ни одного движения и неотрывно смотрел на эти страшные глаза. Казалось из темноты мусорки на него взглянула сама крошечность...

Очередь немного продвинулась. Очередной допущенный к полету пассажир поволок по полу свою огромную сумку, из которой беспорядочно торчали какие-то тряпки, пакеты и бумажки. Несмотря на то, что аэропорт считался международным, здесь не было современного рентгеновского оборудования для просвечивания багажа. Поэтому сумки и чемоданы пассажиров проверялись по старинке вручную.

Сотрудник лениво рылся в вещах, извлекая то одно, то другое. Иногда он задавал вопросы о назначении того или иного предмета и, даже не выслушав ответ, грубо совал вещь

обратно в сумку. Процедура была долгой и нудной. Когда очередной баул или чемодан оказывался проверенным и «допущенным» к проносу на борт, счастливчик спешил покинуть стол инспектора, опасаясь, что у того могут появиться какие-нибудь дополнительные вопросы.

Вот и сейчас какая-то тетка с натянутой улыбкой от уха до уха, натружено кряхтя, энергично поволокла прямо по полу свою сумку в другой зал, где собирались уже досмотренные счастливчики.

Очередь оживилась, задвигалась; пассажиры, пытая от напряжения, подтягивали свою поклажу в сторону стола инспектора. У Артема не было вещей. Лишь только грубый холщовый мешок средних размеров, который он просто пододвинул ногой по полу. Внимательный наблюдатель наверняка бы заметил, что, судя по усилиям, мешочек был довольно увесистым. Но вокруг не было ни одного человека, кто подметил бы эту деталь. Все были заняты своими делами. Передвинув гусеницу поклажи, пассажиры возвращались к своим делам.

Артем находился уже на последней стадии озверения. Вся эта процедура, длящаяся не первый час, была невыносима для его деятельной натуры. Дело усугублялось тем, что вскоре его побег наверняка будет обнаружен. О том, что начнется потом, беглец предпочитал не думать.

Если бы не Начальник Тайной Службы короля, который, несмотря на свой внешний облик гориллы, обладал довольно тонким умом, можно было бы не так уж волноваться. Наверняка стражники во главе со своими недалекого ума капралами начали бы прочесывать город и окрестные джунгли. Им бы и в голову не пришло, что беглец решил покинуть страну и уже находится буквально в одном шаге от самолета.

Но Питанга — этот огромный черный громила — наверняка сразу обо всем догадается и прикажет в первую очередь искать беглеца в морском порту и на аэродроме. Если так оно и есть, времени остается совсем немного. Неудивительно, что Артем буквально бил копытом и мысленно уже несколько раз удавил этого жирного борова-инспектора, который продолжал неспешно рыться в вещах пассажиров. Для вылета рейса в Каир оставалось всего полчаса.

Глава третья

в которой Артем встречается с полуголым министром

Нет, Артем тогда не упал в обморок от ужаса, хотя очень хотелось. И не кинулся наутек, животной воя и забросив с перепугу ведро с мусором на чей-нибудь балкон пятого этажа. Непостижимая сила пригвоздила его ноги к мокрому асфальту. Он неотрывно смотрел в глаза крошечности. Казалось, лишь только он отведет взгляд или даже просто моргнет, случится нечто ужасное, непоправимое. Наверное, именно так кролик смотрит на удава, не в силах сдвинуться с места. Сколько времени продолжалась эта пауза, доподлинно неизвестно, но все неожиданно разрешилось с появлением на сцене еще одного персонажа.

Соседка Артема, которую он за глаза называл «баба Фекла», возникла рядом и в присущей ей разбитной манере спросила, не остолбенел ли наш герой, и почему он стоит здесь как вкопанный? И чего это он уставился в проем между баками?

Наверняка самые прозорливые читатели уже догадались, что вместо слов «остолбенел» и «вкопанный» были использованы совсем другие выражения. Но, поскольку мы с вами являемся практически культурными людьми, мы и впредь будем заменять некоторые расхожие слова на их более благозвучные и литературные аналоги, хотя, возможно, это и обеднит остроту эмоций, присущих устной разговорной речи людей, проживающих на окраине цивилизации.

Ранее соседка работала на городском рынке. Вы не поверите, но она торговала тапками. Ну, а что такого? Работа как работа. Должен же кто-то. Общаясь с самыми разными покупателями, в основном с рабоче-крестьянской прослойкой общества, она за долгие годы естественным образом впитала все возможные выражения, относящиеся к самым рискованным глубинам устной речи. Выйдя на пенсию, Баба Фекла не изменила традициям, продолжая выражаться весьма брутально и не особо беспокоилась о сокрытии своих эмоций от других людей. Не получив ответа от Артема, она проследила за направлением его взгляда и тоже наткнулась на горящие во тьме глаза.

В отличие от застывшего как восковая фигура соседа, пожилая женщина проявила гораздо большую живость и энергичность. Первым делом она набрала побольше воздуха и истошно завизжала. Затем, когда запас воздуха иссяк, она круто повернулась, и, продолжая неистово верещать, припустила что было духу по направлению к подъезду, оставляя на асфальте знаменитые домашние тапки, которыми за время своей бурной трудовой деятельности запаслась с избытком. Артем тоже как будто очнулся. Он резко повернулся и только собрался было ринуться наутек, как вдруг из межбаковой темноты раздалось отчетливое слово на ломаном английском: «help»!

Уже через несколько минут Артем и некий странный человек негроидной внешности сидели в квартире и пытались общаться. После короткой серии мычательных и взлаивающих сентенций они пришли-таки к общему знаменателю — классическому английскому. Ни один из них не владел им в совершенстве, но, так или иначе, это был их единственный общий язык. Чернокожий гость ни слова не понимал по-русски, кроме нескольких, общеизвестных во всем мире, а Артем никак не мог проникнуть в глубину высказываний собеседника, изъяснявшегося на своем родном наречии.

Когда представитель другого континента вылез из мусорки, Артем снова испытал непреодолимое желание пуститься наутек. Гость оказался огромного роста, широк в плечах и одетый, просим прощения у дам, в одно нижнее белье. Естественно, он был мокрым и, похоже, изрядно побитым. Он умоляющим взглядом смотрел на собеседника и все твердил одно и то же слово «help», «help»...

Артем слыл добрым малым, склонным время от времени совершать благородные поступки. Иной раз даже безрассудно благородные. Казалось бы, ну вот зачем ему, самому находящемуся по уши в... как это по-русски..., а, вот: *в неприятностях*, помогать какому-то незнакомцу. Да еще полуголому африканцу, вылезшему из мусорки. Однако в нем почему-то именно в этот момент проснулось некое сострадание. Нисколько не думая о возможных последствиях, а, может быть, потому, что терять уже было особо нечего, он сделал собеседнику международный знак «follow me». В ответ гость широко улыбнулся в стиле «зубы на улице», отчего Артем снова испытал дикое желание броситься наутек, но сдержался. И вот они уже сидят в разгромленной квартире гостеприимного хозяина, пьют чай и беседуют.

Брайльбруджис, как представился африканский гость, несмотря на свой безукоризненно гарлемный внешний вид, оказался человеком очень интеллигентным, скромным и даже в некотором роде забитым. Он с удивлением осматривал жилище русского, находя его слегка заброшенным и неприбранным. Артем как смог, объяснил, что лишь вчера переехал и с помощью соответствующего жеста предложил не обращать внимания на царивший в жилище бардак.

В ответ Брудж, как он разрешил себя называть после нескольких провальных попыток Артема выговорить его имя, поведал свою историю.

У себя в стране он занимал довольно высокий пост — служил ни много ни мало Министром Информации. В один прекрасный день Его Величество король Диебиммксеемивр приказал ему создать интернет-ресурс, в который каждый подданный должен будет заносить ежедневный отчет о том, что он сделал во славу королевства за истекший день. Его Величество видел нечто подобное во время своего государственного визита к королю соседней страны (как выяснилось впоследствии, ездил играть в карты) и решил сделать у себя нечто подобное. По традиции в случае успеха министру была обещана большая награда. В случае же провала миссии, король обещал отрубить несчастному его огромную черную голову.

Большинство подданных короля этой небольшой страны трудились на руднике, где шла бойкая добыча драгоценных камней. Месторождение было строго засекречено и представляло собой практически неисчерпаемый кладезь превосходных самоцветов. Страна процветала, а король неустанно строил для себя новые дворцы. К моменту, когда началась вся эта история, дворцов было уже четыре — по количеству времен года.

Иногда по настроению он приглашал своих гостей — правителей других стран и иных важных особ — спуститься в подвал его любимого Зимнего дворца. Там перед ошарашенными визитерами представляли бесконечные ряды сундуков, доверху наполненных драгоценными камнями разных цветов и размеров. Были тут и кроваво-красные рубины, и глубоко-зеленые изумруды, и небесно-голубые сапфиры, и сиреневые аметисты... чего там только не было!

В самом центре особого зала на большом подиуме из чистейшего золота лежала главная драгоценность королевства — огромный бриллиант безукоризненной огранки. Его размер был

таков, что многие гости, особенно дамы, без лишних слов просто падали в обморок. Те же, кто ухитрялся сохранить самообладание при виде камня величиной с крупный апельсин, оставшуюся часть экскурсии имели задумчивый и слегка пришибленный вид. Если продать такой бриллиант, запросто можно было приобрести целый архипелаг и зажить там в тропическом раю. А, может быть, хватило бы даже на небольшой материк. Например, Австралию. Или Антарктиду, все равно она никому не нужна. Неудивительно, что даже вальяжные миллиардеры чувствовали себя здесь в Королевской Сокровищнице жалкими ничтожными личностями.

Кроме небывалого размера была у чудесного камня еще одна особенность, превращающая его в абсолютно бесценное сокровище. Он был двухцветным. Обычно драгоценные камни имеют какой-то конкретный цвет. Одни — красные, другие — бирюзовые, третьи розовые и так далее. Но в бриллианте «Король-Солнце», как его называли, присутствовали сразу два цвета. С одной стороны камень был нежно-розовым, с другой — столь же нежно-бирюзовым. Тонкий, почти неуловимый градиентный переход от одного цвета к другому занимал примерно половину объема камня. Это было совершенно потрясающее произведение, сотворенное природой и безукоризненно ограненное лучшими мастерами королевства.

Иногда с Его Королевским Величеством случались припадки щедрости, и он позволял каждому гостю выбрать и унести с собой в качестве утешительного сувенира особо понравившийся камешек из специального сундука, стоявшего при выходе из сокровищницы. Поднимаясь наверх из подвала, гости разглядывали переливающиеся на солнце подарки и не могли поверить своему счастью. Неудивительно, что визитерами короля мечтали стать самые именитые правители мира, которые с удовольствием приезжали по приглашениям на все государственные праздники. Они в свою очередь тоже считали своим долгом соответствовать, поэтому таскали королю всякие дорогие игрушки, служившие предметом крикливой роскоши в так называемом «цивилизованном мире».

Белоснежные яхты, вертолеты, прогулочные подводные лодки, настоящие боевые истребители F-16, часы из редчайших материалов внеземного происхождения (метеоритов), всевозможные подлинники произведений искусства и прочее вещицы лились в королевство нескончаемым потоком. Естественно, король оставлял себе лишь самые затейливые подарки. И правда, куда ему столько вертолетов и еще больше яхт! Все остальное распределялось среди многочисленных приближенных и спускалось далее по инстанциям. Неудивительно, что даже самый простой придворный садовник, окончив свой рабочий день в парке королевского дворца, переодевался в отличный костюм и уезжал домой на великолепном автомобиле бизнес-класса.

Выслушав повеление Его Величества, Брудж сначала хотел исполнить его силами своего министерства. Но очень скоро стало понятно, что среди его «экстраквалифай» сотрудников, не говоря уже о других подданных королевства, нет ни одного человека, кто хотя бы приблизительно представляет, что означают слова «программный код». Решение пришло совершенно случайно. Выяснилось, что в ближайшем будущем обширная делегация африканских лидеров летит в Россию для установления деловых контактов на самых разных уровнях. Именно в этой далекой загадочной стране Министр Информации и решил найти специалистов, которые за щедрое вознаграждение в виде драгоценных камней, коими было так богато королевство, помогут выполнить приказ правителя.

Увы, в первый же день своего пребывания в Москве Брудж оказался в эпицентре международного скандала. Желая разнять дерущуюся на улице толпу пьяных мужиков, он полу-

чил оглушительный «кешбэк» от каждой из сторон конфликта. Увидев африканца, который какого-то лешего лезет в их дела, да еще и лопоча что-то на непонятном им языке, противники внезапно помирились и переключили свою необузданную энергию на незваного миротворца. После соответствующей физической обработки его затолкали в кузов легкого темно-зеленого грузового автомобиля, которые между собой называли сложнопроизносимым словом «Shishiga», отвезли на окраину города и выгрузили во дворе какого-то дома.

Будучи изрядно побитым и раздетым до белья, Брудж собирался дожидаться ночи в загорке для мусорных баков, а потом отправиться блуждать по улицам в поисках своей гостиницы в центре столицы. И неизвестно чем бы закончилась эта ночная московская прогулка, если бы в самом ее начале он не повстречал своего спасителя.

Спаситель же, по мере рассказа неожиданного визитера, преображался просто на глазах. Если в начале он выглядел как заурядный, раздавленный тяготами жизни горемыка, едва сводящий концы с концами, то к концу рассказа перед гостем уже сидел настоящий тигр, бьющий копытом, и готовый стремительно бросится на добычу. Безусловно, добычей был бы не сам Брудж, а та чудесная возможность, которая проистекала из его повествования. Будучи в прошлом не самым последним разработчиком всевозможных IT-решений, Артем уже давно сидел перед собеседником с горящими глазами и раздувающимися от нетерпения ноздрями.

В тот момент, когда визитер задал Артему вопрос, нет ли у него знакомых специалистов, которые согласились бы отправиться в королевство для исполнения высочайшей воли Его Величества, получая за свою работу неслыханные сокровища, Артем уже не мог сдерживаться.

Он вскочил со своего места, нервно зашагал по кухне из угла в угол, что-то бормоча себе под нос. Потом остановился под свисающей с потолка тусклой лампочкой на проводе и повернулся к министру информации чтобы огласить свое решение. Министр взглянул на Артема и вздрогнул. Он понял, что его сейчас снова будут бить и пришла пора возвращаться к мусорным бакам.

Вид у Артема и правда был весьма патетический. Вместо обычно любезного и вежливого человека, рассыпающего налево и направо всякие «спасибо» и «будьте любезны» перед Бруджем стоял всклокоченный русский с горящими глазами, полуоткрытым ртом, в майке-алкоголичке с дыркой на пузе, трико с вытянутыми коленками и в тапках на босу ногу. Разгромленная квартира на заднем плане прекрасно дополняла композицию. Если бы какой-нибудь художник-авангардист вдруг оказался свидетелем этой сцены, он бы вряд ли захотел упустить такой великолепный типаж и немедленно приступил бы к созданию очередного гениального полотна современности на тему «Быт и нравы русского народа».

Не успел заморский гость броситься наутек, как Артем вплотную подошел к столу, навис над оторопевшим министром и учтиво предложил рассмотреть его кандидатуру на роль искомого специалиста. Сочетание вежливой речи и встрепанного внешнего вида кандидата выглядело более чем странным. Министр несколько раз мигнул глазами и на всякий случай пролепетал, что согласен. Таким образом, он хотел выиграть время, усыпить бдительность хозяина квартиры, а потом под благовидным предлогом удрать на улицу. Благо в полумраке подъезда, поднимаясь по лестнице, он присмотрел несколько холщовых мешков подходящего размера, в которые, если вытряхнуть из них картошку, вполне можно было хоть как-то обернуться.

Но тут произошло нечто такое, что намерения о побеге улетучились сами собой. Телефон Артема зазвонил, и министр информации далекой африканской страны стал свидетелем занимательного разговора хозяина с каким-то человеком. Возможно, заказчиком услуг. Естественно, он почти ничего не понял из диалога по-русски, но в процессе обсуждения, Артем начал набрасывать огрызком карандаша какие-то рисунки, блок-схемы и фрагменты кода на промасленном листе бумаги, в который ранее было завернуто дешевое и очень масляное печенье курабье. Глядя на эти наброски, Брудж превращался из насмерть перепуганного гостя в человека, который только что нашел еще один огромный бриллиант и уже держит его в руках, любуясь лучезарной игрой солнца на гранях.

Когда Артем закончил разговор и взглянул на гостя, он увидел широкую доброжелательную улыбку на лице и протянутую руку, символизирующую тот факт, что сделка заключена.

Официальные переговоры состоялись на следующий день в консульстве одной из дружественных африканских стран в Москве. Условия, на которых Артем согласился на сотрудничество с целой страной, поражали своей грандиозностью. Предвкушая продуктивную беседу и желая с первых минут расположить к себе будущих заказчиков, соискатель надел единственный оставшийся у него смокинг, который пришлось битый час разыскивать в мешках и приводить в порядок до самого утра.

Покидая квартиру будущего бизнес-партнера во втором часу ночи, Брудж намекнул Артему, что надо бы одеться поприличнее, ибо вытянутые на коленях тренировочные штаны и майка с дырками вряд ли поспособствуют быстрому заключению сделки. Договорившись обо всем и пожав на прощание руку, заморский гость уехал на такси в свой отель, а Артем некоторое время скакал по квартире как бешеный, выкрикивая воинственные африканские, как ему казалось, кличи. Если все пойдет так, как он надеется, то о деньгах в ближайшие сто — сто пятьдесят лет можно будет не волноваться.

И вот он уже в консульстве. В большом конференц-зале за столом переговоров сидят члены делегации, все как на подбор с пронзительно иссиня-черной кожей, как обычно бывает у жителей экваториальной части континента. Артем ранее встречал африканцев, но такого оттенка ему видеть не доводилось. Слегка приглушенное освещение в самом начале встречи чуть было не привело к конфузу. Когда все расселись за столом переговоров, перед нашим героем оказалось семь черных лиц с теряющимися в полутьме чертами. Отчетливо выделялись только белки глаз. Когда Артем начал свою речь, члены делегации смотрели на него не мигая несколько секунд, а потом, бывают же такие совпадения, все разом как по команде моргнули. Артем крикнул, но нашел в себе силы удержаться от улыбки. Со временем моргание глаз членов делегации рассинхронизировалось и стало казаться как будто бы то один, то другой человек то выключает, то снова включает свои глаза.

Переговоры, как ни странно, проходили не без осложнений. Дело в том, что пришлось сменить нескольких переводчиков, которые один за другим падали в обморок, едва стороны приступили к обсуждению условий сделки. Да и кто бы не лишился рассудка, пропуская через свой мозг подобную информацию. Судите сами.

Только за одно согласие поехать в Африку, независимо от результатов аудиенции с королем, Артем сразу же, прямо сейчас после подписания контракта, получает от своего нанимателя невероятно круглый безукоризненный 57-гранный бриллиант весом в двадцать карат. С одной стороны, вроде мелочь — всего примерно 4 грамма. Но когда в тот же вечер знакомый

ювелир увидел у Артема этот камень, он без лишних разговоров трясущимися руками достал из сейфа десять миллионов рублей и с заискивающим взглядом протянул их Артему. Этих денег хватило, чтобы уладить все дела, поскольку командировка, по всей видимости, предполагалась долгой.

Далее. За каждый день, проведенный за работой над системой, полагался камушек весом в 1 карат. Естественно, если таких дней будет много, то вместо «всей этой алмазной пыли» можно получить и более крупные камни. В этот ботнулся в обморок второй переводчик. Первого унесли еще раньше, после оглашения предыдущего пункта контракта.

Артем намекнул, что работа будет состоять из двух частей: собственно, создания системы и ее дальнейшего обслуживания. Вторая часть может выполняться удаленно, за исключением случаев, когда требуется личное вмешательство мастера. Все расходы на командировки несет принимающая сторона.

К изумлению Артема, все его требования принимались сразу же без всякого торга. Выдвигая их, он отваживался называть настолько астрономические суммы, что каждую секунду ждал, что заказчики в гнев стукнут кулаками по столу и скажут что-то вроде: «Довольно! Вышвырните отсюда этого сквалыгу. Мы найдем кого-то другого, менее жадного». Однако, все то время пока Артем неистовствовал за столом переговоров, воздвигая один за другим Эвересты своих требований, члены африканской делегации лишь изредка переглядывались и снисходительно улыбались. Из этого было понятно, что запрошенная — копеечная по меркам бриллиантовой страны — стоимость услуг их вполне удовлетворяла и даже веселила, в то время как для Артема это не шло ни в какое сравнение со всеми его бывшими доходами, вместе взятыми.

И вот наш герой понимается на борт лайнера, чтобы в составе африканской делегации, отправиться на встречу с королем и приступить к работе над самым важным проектом в своей жизни. Безусловно, самолет не рейсовый, а правительственный со всеми атрибутами подобных транспортных средств. Здесь и мягкие диваны, на которых можно было путешествовать лежа, и стюардессы, непрерывно подносящие пассажирам угощения с изысканными напитками, и кондиционированный воздух, которого так не хватало в захлавленной квартире.

Глядя в иллюминатор на проплывающие внизу континенты, мастер даже не представлял, во что может вылиться вся эта история. Его программа-минимум включала неторопливую работу над созданием системы. Месяц-другой так можно было бы протянуть, получая каждый день по карату. Имея на выходе камушек в 30—60 карат, можно было бы не особо беспокоиться о будущем.

Если дела пойдут хорошо, можно еще месяц-другой сопровождать систему на месте, а потом спокойно лететь домой, управляя процессом издали. Ну, время от времени под видом усовершенствования продукта, прилетать в Африку, чтобы как следует накупаться в океане и поесть экзотических фруктов.

Очередь к стойке паспортного контроля снова ожила и задвигалась, отвлекая Артема от его задумчивости. Какой-то досмотренный мужик с несколькими баулами протащился вдоль очереди в сторону зала ожидания. За окном уже вовсю брезжил рассвет. Развиднелось. Стала просматриваться дорога из единственного города королевства в аэропорт.

Взглянув на дорогу, Артем похолодел. Он инстинктивно втянул голову в плечи и возмечтал превратиться в невидимку или по крайней мере забиться в какую-нибудь щель. По дороге в сторону аэропорта на всех парах двигалось сразу несколько автомобилей. Клубы пыли указывали на то, что это были не простые машины. Обычным людям здесь не разрешалось ездить со скоростью более 40 километров в час, чтобы не поднимать пыль и не портить вид королевства. Быстрее могли ездить только судьи, советники и королевская стража. Маловероятно, что такое количество судей или советников одновременно решило отправиться в аэропорт. Значит, наихудший сценарий начинал сбываться.

Глава четвертая

в которой Артем прибывает на место

Прибытие на африканский континент оказалось гораздо более помпезным, чем отправление из Москвы. Специально для суперспециалиста, согласившегося помочь королевству в деле государственной важности, была расстелена красная ковровая дорожка, которая протянулась от трапа самолета к белому лимузину, почти такому же длинному, как и сам самолет.

На летном поле выстроился почетный караул, который сначала очень напугал Артема. Целый отряд чернокожих стражников со сверкающими саблями в руках стоял по обе стороны ковровой дорожки и провожал делегацию плотоядным взглядом. Казалось, они только и ждут момента, чтобы пустить прибывшего гостя на фарш.

Когда подошли к лимузину, Королевский оркестр заиграл какую-то вещь, оглушая прибывших буханьем по огромным барабанам. Как ни старался Артем уловить хоть какую-то мелодию, все было тщетно. Музыканты, одетые в особые красные мундиры, казалось, старались выжимать из своих инструментов максимальную громкость. Совершенно не слушая других участников, каждый что есть силы надувал щеки и выпучивал глаза, норовя передудеть, пере скрипеть и перебренчать других. Какофонию звукового хаоса то и дело взрывало какое-нибудь фортиссимо того или иного инструмента. Особо старался ударник, который ботал по своему огромному барабану что есть силы, не имея ни малейшего понятия о ритме.

Артем то и дело оглядывался на Бруджа и других членов делегации, с которыми он познакомился во время долгого перелета. Хотел, было, пожаловаться на странную музыку, но заметил, что все вокруг стоит по стойке «смирно» и тоже на всякий случай замер на месте. Уже потом он узнал, что вся эта жуткая звуковая вакханалия, от которой настоящие ценители музыки немедленно лишились бы рассудка, была не чем иным, как национальным гимном королевства, сочиненным к тому же лично Его Величеством. Любые разговоры и прочие вольности во время исполнения гимна считались совершенно недопустимыми и приравнивались к личному оскорблению правителя со всеми вытекающими малоприятными последствиями. Таким образом, Артем лишь чудом избежал скандала прямо по прибытии и дал себе слово в будущем быть предельно осторожным и держаться «в рамках».

После прослушивания гимна члены делегации расселись в огромном лимузине и в сопровождении нескольких машин с охраной отправились в город. Артем подумал, что его поселят в гостинице. Он уже представлял, как сейчас примет душ и растянется на белоснежных простынях хорошего номера класса люкс. Все же долгий перелет даже в комфорте правительственного лайнера несколько утомил его.

Однако оказалось, что кортеж направлялся совсем не в гостиницу. По пути Брудж, который выполнял роль куратора Артема, объяснил ему, что делегация едет прямо в королевский дворец и будет принята лично Его Королевским Величеством Диебиммксеемивром. По дороге куратор инструктировал гостя относительно того, как проходит церемония встречи с королем, что делать и говорить можно, а что не желательно и даже небезопасно.

Когда Артем спросил у своего наставника, есть ли у Короля какое-то более краткое имя, Брудж в ужасе выпучил глаза, испугано оглянулся по сторонам, чтобы убедиться в отсут-

ствии посторонних ушей, и зашипел, что в королевстве вообще нельзя сокращать ничьи имена. Даже в своей беседе между друзьями любое сокращение имен считалось оскорбительным и совершенно недопустимым. То, что он сам разрешил называть себя кратко — это редчайшее исключение в знак благодарности Артему за чудесное спасение. И оно должно остаться строго между ними. В присутствии других людей Артем должен был называть своего куратора его полным именем Браайльбруджис.

Более того, имена необходимо произносить четко без единой запинки. Любое замешательство, сокращение или, не дай Бог, искажение имени, в особенности если речь идет об имени короля, было чревато фатальными неприятностями. Уяснив это, внутренне похолодевший Артем всю оставшуюся дорогу судорожно заучивал имя повелителя этой страны и всех тех, с кем он ехал в машине. К его ужасу, дело шло невероятно медленно. Не успевал он освоить хитросплетение букв одного имени, как в панике обнаруживал, что не может вспомнить предыдущее, которое только что казалось уже вполне знакомыми.

Кортеж тем временем уже углубился в джунгли и несся в тенистой прохладе тропического леса. Отличное шоссе с безукоризненным покрытием и опорами освещения резко контрастировало с привычными дорогами, по которым с недавних пор начал ездить и ходить пешком сам Артем, переселившийся в старый, депрессивный спальный район.

Но эта дорога была выше всяких похвал! Ни одной ямки, ни одной трещины, машины ехали настолько ровно, как будто двигаются по поверхности зеркала. И это при том, что трасса была проложена через вековые тропические леса с чавкающей болотистой почвой. Даже днем трасса освещалась мощными прожекторами. В противном случае машинам пришлось бы двигаться в глубоких сумерках из-за густой листвы тропического леса. Она образовывала над трассой практически сплошной зеленый свод, не пропуская лучи стоящего в зените солнца. Лишь в некоторых местах солнечный свет проникал в это сумеречное царство, точно, будто прожекторами, высвечивая великолепные в своей экзотике картины.

Отчаявшись запомнить бессмыслицу имен своих новых знакомых, Артем решил положиться на судьбу, которая хоть и пинала его в последнее время, но в целом пока была более чем благосклонна. В крайнем случае можно было бы прикинуться глухонемым и объясняться жестами и записками. Гораздо интереснее было смотреть по сторонам и дивиться необычайным картинам, открывавшимся из окна лимузина.

Вот справа появилось огромное озеро, или это было болото. Сразу и не понятно. Деревья здесь стояли прямо в воде, а в промежутках между стволами раскинулись необъятные, метра по два в поперечнике, круглые листья гигантских кувшинок. Они лежали на поверхности огромными блинами с причудливо загнутыми вверх краями, что делало их похожими на исполинские зеленые подносы. Местами они образовывали сплошные поля, из которых торчали стволы пальм, уходящими вверх на десятки метров и распускающих там свои пышные веера листьев.

А чего стоит хитросплетение лиан! Местами все пространство между поверхностью и кронами деревьев было перепутано ими настолько плотно, что птицы не могли свободно летать и пробирались по лабиринту, просто перепрыгивая с ветки на ветку.

Целые стаи обезьян, выкрикивая приветствия (или проклятья) на своем обезьяньем языке, сопровождали кортеж. Зверьки удивительно проворно, не сбавляя темпа, неслись по хитросплетениям буйной тропической растительности. Удивительно, но сколько бы Артем не

следил, ни разу не заметил, чтобы какая-то из мартышек сбавила темп, сорвалась с лиан и, тем более, плюхнулась в воду.

А вот еще одна удивительная картина. В московском дворе такого не увидишь! В относительно свободном пространстве между стволами из гущи листвы свесился огромный питон. Сперва Артем принял его за странное бревно, один конец которого скрывался в чаще. Но, приглядевшись, заметил на конце этого пятнистого «бревна» неожиданно малюсенькую голову с парой красных глаз, похожих на крупные ягоды клюквы. Поймав на мгновение взгляд огромной гадины, Артем ощутил какой-то странный холодок на спине и невольно подумал, что не хотел бы встретиться с ним лицом к... морде в непроходимых экваториальных джунглях.

Наблюдая за многообразием разноцветного тропического леса, Артем ничуть не жалел, что согласился на всю эту авантюру. Что ждало бы его дома? Унылая работа на толстопузого дядю, захламленная съемная квартира, вечно пьяная соседка, которая постоянно лезет с разговорами по душам о своих дурацких тапках, и совершенно безрадостные перспективы. Ведь за время праздной жизни на собственной вилле в окружении прислуги и прочих удовольствий, он безрассудно растерял и навыки программирования и обширную клиентуру. Особенно быстро этот процесс пошел, когда Артем вошел во вкус роскошного бытия и приказал не соединять его с надоедливymi заказчиками. Так за полтора года он остался практически ни с чем и единственной возможностью хоть как-то наладить треснувшую жизнь казалось устройство на какую-нибудь работу и таскание туда каждый божий день, включая выходные.

Зато теперь жизнь заиграла для него новыми красками и превосходными перспективами. Он живо представлял, как вернется домой с увесистым мешочком бриллиантов и заживет прежней беззаботной жизнью настоящего олигарха.

Между тем в сплошной перспективе джунглей, которая маячила перед кортежем, наметился просвет. Машины выехали из леса и очутились в превосходном парке необозримых размеров. Все это было похоже на территорию шикарного отеля, со всеми присущими ему чудесами ландшафтной архитектуры, но только гораздо просторнее. Обширные газоны пересекали прогулочные дорожки со скамейками, диванчиками, перголами с качелями. Невысокие деревья с безукоризненно стриженными кронами в виде шаров, кубов и тетраэдров. Обширные бассейны, посреди которых били высокие фонтаны, украшенные золотыми фигурами, как в знаменитом нижнем парке Петергофа. По газонам ходили павлины и другие экзотические птицы невероятной красоты, названия которых Артем даже не знал.

Вскоре показался дворец короля. Он оказался вычурно-крикливым, роскошно-помпезным, переливался на солнце миллиардами граней драгоценных камней, которыми был богато инкрустирован. Издали здание выглядело как миниатюрная игрушечная шкатулка, но по мере приближения становился все больше и слепил глаза, отражая солнечные лучи золотыми панелями фасада.

Артем думал, что автомобили остановятся у входа во дворец и он с сопровождающими будет подниматься по широкой мраморной лестнице, как это обычно бывает в фильмах. Но автомобили приближались к зданию, не сбавляя скорости, и вдруг по особой рампе въехали прямо внутрь, оказавшись непосредственно в поражающем воображение своим великолепием тронном зале. Кортеж остановился, лакеи в белых перчатках не двинулись с места, поскольку заранее стояли в тех местах, где должны оказаться дверцы автомобилей. Вот они одновременно как по команде открыли дверцы, и Артем с сопровождающими очутился в королевском дворце.

Стража короля ворвалась в здание аэропорта сразу через все входы. Вопреки расхожим представлениям это были отнюдь не люди в камуфляже, увешанные с ног до головы оружием и рациями. Король был несколько старомоден и приказал одеть своих стражников в традиционные крикливо-пестрые одежды со странными желтыми панталонами, красными сапогами, ярко-зелеными сюртуками и причудливыми головными уборами, утыканными таким количеством разноцветных птичьих перьев, что издали стражи больше напоминали огородные пугала, нежели блюстителей порядка. Вдобавок вместо современного огнестрельного оружия они были вооружены копьями, боевыми топорами и саблями.

Справедливости ради следует сказать, что несмотря на свой жонглерский внешний вид, это были действительно грозные воины, не терпевшие пререканий и мастерски владевшие своим примитивным оружием. Артем вспомнил, как Начальник Тайной Службы Питанга копьем поразил в полете назойливую муху, досаждавшую Его Величеству во время обеда. Несмотря на то, что копье пролетело лишь в нескольких сантиметрах от головы короля, ни он сам, ни присутствующие, ни сам Питанга не выказали никаких признаков не только испуга, но вообще какого-либо беспокойства.

Зато они укоризненно взглянули на Артема, который при виде происходящего громко вскрикнул и закрыл лицо руками. Подоспевший на выручку министр информации Брудж шепотом объяснил тогда Артему, что таким образом он оскорбил Питангу, невольно выразив сомнение в его меткости. Тогда конфликт удалось загладить, но Артем и теперь помнил тот молниеносный бросок копья и знал, что и другие стражники тоже способны на многое.

Тем временем все пассажиры и работники аэропорта были выстроены в ряд для проверки. Все, кроме Артема. Когда стало понятно, что беды не избежать, он незаметно перемахнул через стойку досмотра и спрятался в сломанном рентгеновском аппарате для проверки багажа. Это место было практически идеальным убежищем. Через просветы в резиновых завесах, свисающих над лентой транспортера, можно было наблюдать за происходящим в зале, оставаясь незамеченным.

Пока часть королевского отряда занималась проверкой людей, другие начали деловито осматривать помещения, заглядывая во все укромные углы, где мог спрятаться беглец. Двое из них прямоком направились к рентгеновскому аппарату.

Глава пятая

в которой Артем совершает чудовищное преступление

Прибывшие члены делегации как по команде опустились на одно колено для приветствия короля. Артем, недолго думая, тоже бухнулся на одно колено. Во избежание неприятностей он решил следовать старому проверенному веками принципу: «В Риме поступай как римлянин». Не даром специально для встречи с королем ему выдали вычурный парадный камзол, украшенный настоящими бриллиантами. Облачившись в костюм музейной красоты и ценности, Артем решил на время приструнить свой гордый нрав в надежде не только сохранить для себя отличный королевский заказ, но и в принципе остаться живым и здоровым. Еще с детства он усвоил из прочитанных сказок, что королям лучше не прекословить, а напротив — разговаривать с ними почтительно, не выпячивать себя, не указывать монархам, как лучше править их государствами, не критиковать царящие кругом порядки и не намекать, что дочери короля — никакие не красавицы, а настоящие каракатицы, место которым в цирке уродцев.

Именно в таком ключе и решил действовать наш герой. Когда он увидел правителя, то не смел поднять на него глаза. Вопреки своим представлениям о королевском поведении, Артем заметил, что Его Величество король Диебиммксеемивр ведет с себя с собравшимися как-то уж очень просто, практически по-свойски. Перебрасываясь с прибывшими какими-то дежурными фразами, он наконец дошел до Артема. Тот превратился в воплощенное внимание, приготовившись ловить каждое слово Его Величества в попытке хотя бы в общих чертах понять суть сказанного. Но вдруг случилось невероятное: король посмотрел на окаменевшее лицо заморского гостя, слегка улыбнулся и обратился к нему на слегка ломаном, но все же русском языке.

Слушая монарха, Артем стоял с выпученными от удивления глазами. Король милостиво пояснил, что в свое время учился в Москве в Университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы. За четыре года обучения он прекрасно освоил не только сам язык, но и многие привычки и нравы своих русских приятелей. Недаром он, тогда еще не правитель, а наследный принц — сын предыдущего монарха — прожил все это время не в арендованном особняке с прислугой, а в обычном студенческом общежитие. Его коронованный папаша справедливо полагал, что таким образом приемник на троне лучше впитает в себя полезные знания и навыки.

Он не ошибся. До сих пор самыми любимыми и изысканными блюдами короля были яичница с колбасой и пельмени. Их приходилось специально импортировать из России, дабы угодить повелителю. Причем подавалось все это только к столу Его Величества. Никто из свиты не имел права готовить и употреблять в пищу данные продукты. Это разрешалось только избранным и только по особым случаям.

Ни в одном кафе страны невозможно было заказать подобный «королевский обед». Во время государственных визитов в другие страны, командировочные министры в ужасе захлопывали меню ресторанов, лишь только натыкались в списке блюд на пельмени или яичницу с колбасой. Это было неудивительно. Ведь если бы до короля дошел слух о том, что кто-то из его подданных, осмелился даже просто посмотреть на сии деликатесы, не говоря уже о том, чтобы их откусать, беднягу ждало бы суровое наказание.

Поболтав с оторопевшим Артемом о том о сем, король Диебиммксеемивр оказал ему особую честь и представил свою супругу и дочь. Те подошли к гостю королевства и протянули для приветствия руки. Не зная, как поступить с этими руками, Артем в отчаянии взглянул на Бруджа. Тот показал, что надо опуститься на колени и поцеловать каждую протянутую ему руку. Артем исполнил этот ритуал почти грациозно. По облегченному выдоху собравшихся он понял, что все было сделано именно так, как надо. Даже сам король взглянул на гостя не без благосклонности.

Брудж показал взглянувшему на него Артему большой палец и наш герой не без удовлетворения заметил, что на этот раз палец был именно тот, который нужен, а не другой, который раньше его новый друг показывал по ошибке, чтобы выразить свое восхищение. И где только успел нахвататься этой вульгарщины!

Далее его Величество представил Артему по именам своих дам. Как ни старался Артем сдерживать рвущиеся наружу эмоции, он, тем не менее, не сдержал улыбки. А ведь мог бы и прыснуть. Да и кто бы не прыснул? Выяснилось, что супругу короля звали королевой Чебур-эллой, а дочь — принцессой Чучундрой. В сочетании с внешним видом королевы и принцессы их имена не могли не произвести магического действия на человека со свежим взглядом. Уже потом, когда Артем фантастическим усилием воли смог подавить рвущийся наружу гомерический хохот, ему пояснили, что все дамы из королевской семьи должны были носить соответствующие одежды, особые прически и имена, начинающиеся с буквы «Ч». Такова была старинная традиция.

Закончив церемонию официального представления, король незаметно взглянул на огромного человека из своего окружения. Уже потом Артем узнал, что это был Начальник Тайной Службы короля по имени Питангадагварра. Он получил свой пост, выдвинувшись из простых стражников, благодаря своему огромному росту, свирепому выражению лица и безукоризненной преданности правителю. Еще тогда, во время торжественного государственного обеда, глядя, как Начальник Тайной Службы расправляется с поданными блюдами, Артем подумал, что такого человека безусловно лучше не ярить без особой необходимости.

Повинуясь взгляду своего повелителя, Питанга сделал незаметный жест в сторону соседнего зала. Там сразу заиграла музыка, на этот раз довольно мелодичная, и король пригласил прибывших проследовать на торжественный ужин. Артем внутренне выдохнул, ибо самый сложный, по его мнению, этап официального приема казался позади. Как же он ошибался!

Соседний зал, куда прошли гости, тоже поражал своим великолепием. В центре его стоял длинный стол, уставленный яствами. Чего тут только не было. Обеспокоенно оглядывая стоящие блюда, Артем с облегчением заметил, что некоторые из них он узнает. Полное умиротворение наступило тогда, когда вышколенные лакеи, все в белом, вышагивающие особой взбрыкивающей походкой, принесли и поставили перед собравшимися порции настоящих королевских блюд: яичницу с колбасой и пельмени с кетчупом.

Собравшиеся восторженно загудели, задвигались, ибо отведать подобные изысканные кушанья можно было только по особым редким случаям. Король, восседавший во главе стола, сделал особый знак, и все принялись за еду. Начался пир, который продолжался несколько часов.

Увы, для Артема он стал роковой точкой невозврата, крушения всех надежд и мечтаний. Давно не употреблявший спиртные напитки, мастер немного не рассчитал своих сил и слегка перестарался. Заправившись как следует изысканными напитками и глядя, как придворные танцоры «вяло топчутся на одном месте», он решил сплясать как полагается во славу его величества короля, всего королевства и своего будущего успеха. Немного пошептавшись с музыкантами придворного оркестра и раздав им какие-то бумажки, он вышел на середину залы, прищелкнул пальцами и, лишь только заиграла музыка, пустился в пляс.

Здесь нам придется прерваться для небольшого экскурса в раннюю биографию нашего героя. В далекой молодости он имел счастливое удовольствие проходить срочную службу в военно-морском флоте. И если обычная рутина службы, типа окраски корабельных ракет или заточка якорей, уже слегка стерлась из его мышечной памяти, то движения знаменитого матросского «Яблочка» засели в мозжечке навсегда. Правда, исполнять данный танец Артем мог только в состоянии подпития. В трезвом виде у него никогда не получалось ничего даже отдалено похожего.

Почему? Вероятно, по той причине, что разучивался матросский танец во время легендарных военно-морских попоек, на которые была так богата его доблестная флотская служба. Неудивительно, что организм мог воспроизвести все танцевальные движения безукоризненно, находясь именно в том состоянии, в котором их осваивал.

Более того, чем глубже была степени погружения Артема в хмельную нирвану, тем изящнее становились его движения. Вид употребляемого напитка тоже имел определенное значение. Под какое-нибудь захудалое красное или белое, Артем отплясывал вяло и как-то скованно. Под водочку дело шло поживее, но самым зажигательным и залихватским танец становился после употребления некоторого количества старого доброго коньяка.

Командование, до которого дошли слухи о неординарном таланте особого матроса, хотело направить его для продолжения службы в ансамбль песни и пляски Краснознаменного Северного флота, но, произведя определенные расчеты, вынуждено было не без сожаления отменить свое решение. Того количества спиртного, что требовалось бы для репетиций и выступлений, выделить было физически невозможно.

Для этого пришлось бы подчистую опустошить все запасы спиртного корабельных складов, и винных магазинчиков окрестных военных городков. Это была жертва, на которую командование еще готово было пойти. Но когда на горизонте замаячила перспектива изъятия командирских запасов коньяка со всех подводных и надводных кораблей флотилии, это встретило отчаянное сопротивление командиров плавсредств и их доблестных экипажей. Так что пришлось Артему лишь время от времени блистать на сцене местного офицерского клуба, вызывая овации зала и полные отчаянных надежд взгляды офицерских дочек и даже некоторых жен.

Прошли годы. Артем — давно уже гражданский человек — не утратил своих навыков зажигательного флотского танца. Лишь только он оказывался в соответствующем состоянии на каком-нибудь корпоративе, сразу же норовил сразить присутствующих своим искусством. И это получалось! Ему аплодировали, с ним норовили выпить на брудершафт!

Вот и теперь, лишь заиграла музыка, он начал выделять невероятные прыжки, кульбиты и пируэты, от которых присутствующие вдруг выпучили глаза и лишились дара речи. Все как по команде перестали жевать и почему-то стремились отвести взгляд от Артема, который

разбушевался не на шутку. Брудж испуганно делал ему руками какие-то знаки, но танцор уже вошел в особое состояние танцевального экстаза, в котором ему были нужны лишь две вещи: чтобы под ногами был пол, и чтобы играла правильная музыка. Впрочем, можно было обойтись и без музыки.

Даже сам король настолько растерялся, что не смог подать знак своему Начальнику Тайной Службы, а тот, без наивысшего приказа не осмеливался прервать этот чудовищный спектакль. Не то чтобы Артем плохо плясал. Совсем напротив! Его движения после застолья с изысканными напитками были безупречны как никогда. Дело было совсем в другом. Как выяснилось впоследствии, на глазах у всей королевской свиты, самого короля, его жены и дочери он исполнял старинный запрещенный мадригал.

Танцевать его на территории королевства было категорически воспрещено под страхом смертной казни. Лишь самые отчаянные подданные из простолюдинов отваживались исполнять его у себя дома. Как правило, это происходило или в полном одиночестве с наглухо занавешенными окнами и запертыми на все засовы дверьми, или в узком кругу самых проверенных друзей. Королевские же придворные ни при каких обстоятельствах не могли бы позволить себе ничего подобного.

Причиной странного запрета стал указ, который тогда еще молодой принц Диебиммксемивр подписал сразу после возвращения из Советского Союза, где он, как мы помним, обучался в Университете Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы. Там в студенческом общении во время шумных пирушек он несколько раз пытался разучить залихватский морской танец с труднопроизносимым названием «Yablochko». Однако не каждому в этом мире дано быть великим танцором. Все неуклюжие попытки принца приводили к досадным казусам, сопровождающимся временами даже нелепыми падениями под развеселый хохот окружающих. Смеялись даже презренные китайцы и японцы, отношение к которым в студенческом общении было, мягко скажем, не самое учтивое.

С тех пор принц возненавидел «Яблочко» настолько, что первым его законодательным актом после вступления на престол был особый циркуляр, запрещающий не только исполнение презренного танца, но и просмотр такого исполнения в живом варианте или в записи. А чтобы как-то объяснить причину этого экстравагантного решения, танец был объявлен старинным вульгарным танцем человекообразных обезьян, подрывающим основы королевской власти, и прочими не слишком-то лестными титулами. Запрещено было даже прослушивание музыки, под которую исполняется танец.

Любой подданный королевства, который намеренно или даже совершенно случайно стал свидетелем подобного зрелища, должен был незамедлительно предстать перед Тайной Службой Его Величества и сообщить о своем проступке. То были дела государственной важности. Их разбирал сам король, не доверяя принятие решений кому бы то ни было из своих помощников. Провинившегося ждали суровые кары. Он мог быть заточен в тюрьму, изгнан в джунгли или брошен в пещеру с циклопами. Догадаться о последствиях любого из этих наказаний было несложно.

Неудивительно, что лихой танец заморского гостя вверг в ужас всех собравшихся. Музыканты сначала чисто механически смотрели в листочки и играли ноты, которые наскоро набросал им заморский танцор. Потом они друг за другом испуганно замолкали, в ужасе переводя безумные взгляды то на ноты, то на короля, то на Питангу.

Затем они локтями пихали в ребра своих коллег, которые все еще продолжали исполнение, и шептали им на ухо какие-то слова. Коллеги в свою очередь тоже выпучивали глаза и испугано затихали. Последним умолк скрипач, который какое-то время продолжал настолько самозабвенно исполнять мелодию с салфетки, что пришлось урезонить его оглушительным ударом по голове, доставшимся от коллеги, заведовавшего в оркестре литаврами.

В наступившей мертвой тишине зала теперь раздавался только топот и громкое сопение Артема, который даже в отсутствие музыки некоторое время продолжал лихо отплясывать перед собравшимися, подвывая себе под нос запрещенную мелодию. Мало помалу он начал замечать какую-то напряженность и необычность обстановки.

Сделав последние взлягивающие движения, он остановился и, тяжело дыша, бросил испуганно стопившимся в углу придворным танцорам язвительную фразу: «учитесь, салаги». Потом повернулся к столу, где сидел король с семьей и многочисленной свитой, расшаркался и, как ни в чем не бывало, направился к своему месту. Там при полнейшем безмолвии собравшихся, он наполнил свой бокал первым попавшимся под руку спиртным напитком, выпил его до дна, громко крикнул и, как это всегда происходило во время былых флотских пирушек, занялся выпитое рукавом своего камзола.

Заглянув внутрь рентгеновского аппарата аэропорта, стражники на какое-то время лишились дара речи, а после оживленно заговорили. Прямо не ленте транспортера лежал увесистый изумруд. Схватив добычу, первый стражник тут же запихнул ее в карман своего мундира. Второй стражник еще раз в надежде заглянул внутрь аппарата, но больше никаких изумрудов там не обнаружил. Тогда он повернулся к первому стражнику и предложил ему разделить добычу в соответствие с рангом, который у второго стражника был не в пример выше.

Первый, моментально позабыв всякую субординацию, послал начальство на все четыре стороны и собирался, было, ретироваться, но второй схватил его за мундир и попытался достать из кармана первого драгоценный камень. Тот, не желая делиться, что есть силы толкнул второго. Завязалась потасовка. Другие стражники, увидев ее, прекратили поиски и устремились к рентгеновскому аппарату со всех концов зала. Первый стражник к тому времени уже вырвался из цепких лап своего обезумевшего шефа и бросился наутек, сдирая и разбрасывая на ходу свою амуницию, мешавшую бегу. Толпа стражников ринулась за ним по направлению к выходу из аэровокзала. Позади всех огромными скачками неся Начальник Тайной Службы короля. Не разобрав что к чему, он подумал, что стража преследует обнаруженного преступника и что было ног ринулся вдогонку за своим воинством. Через минуту в аэровокзале снова установилась тишина и спокойствие. Обладателю драгоценности удалось значительно опередить преследователей и первым добежать до автомобиля. Он бросился на сидение и что есть духу погнал машину вон от аэропорта. За ним тут же устремился весь отряд. Вскоре удаляющаяся, гудящая клаксонами кавалькада скрылась в тучах пыли.

Выждав некоторую паузу, пассажиры снова начали выстраиваться в очередь на досмотр, служащие заняли свои места, и рутинная процедура предрейсовой проверки пассажиров продолжилась своим чередом. Никто из присутствующих не выражал никаких эмоций по поводу происшествия. Похоже, подобные инциденты здесь были в порядке вещей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.